

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДРОСТКИ в мире психологической манипуляции

Ольга Козачек,

*доцент кафедры педагогики дошкольного образования Волгоградского государственного педагогического университета,
кандидат психологических наук*

Манипулирование «молодеет», попасть в «группу риска», стать манипулятором или жертвой психологического нападения могут уже не только взрослые, но и молодёжь.

Что такое «психологическая манипуляция»? Это скрытое психологическое воздействие на человека. Манипулятор похож на фокусника, кукловода, который управляет марионетками.

Манипуляторами рождаются или становятся? Склонность к манипулированию есть у каждого человека, просто выражена она в разной степени. Тем не менее манипуляция в большей степени социально-обусловленный феномен. Культура, общество, окружающие нас люди транслируют благосклонное отношение к хитростям, уловкам, интригам, сноровке в их реализации. Литературные герои, исторические, политические деятели, а также близкие нам люди учат эффективной манипуляции.

Упрямство, слёзы, хитрость, истерики, капризы, шантаж — вот неполный арсенал детских манипулятивных приёмов, знакомых любому родителю и педагогу. Взрослые чаще всего стараются удовлетворить требования «беспомощного» ребёнка.

Манипуляторами не рождаются, а становятся. Первый урок дают

родители. Установки и поведение, продемонстрированное взрослыми, оказывают влияние на убеждения и поведение детей. Одни дети перенимают от родителей систему манипулятивных убеждений, которая не прямо, а косвенно влияет на их поведение. Другие непосредственно копируют у родителей успешные способы манипулирования людьми.

При поступлении в школу у ребёнка в запасе уже есть несколько ловких, а возможно, даже два-три грубых и жестоких манипулятивных приёма. Всё зависит от того, насколько жестоки и хитры его родители. В школе ребёнок получает возможность испробовать на других детях и учителях игры, разученные дома.

В подростковом возрасте определяются основные игры из домашнего репертуара, именно они станут для человека постоянными фаворитами. Этот период и следующий за ним — юношеский возраст метафорически можно называть «репетицией перед отъездом на гастроли» (Э. Берн). К подростковому возрасту у человека сформирована готовность использовать манипулятивные приёмы. От того, как будет прожит этот период, зависит дальнейшее личностное развитие человека: трансформируется ли закрепившаяся манипулятивная установка подростка в более сложное образование — манипулятивную направленность

личности или же выраженная в различной степени готовность манипулировать другими людьми потеряет своё актуальное значение.

Почему подросток становится «манипулятором»? К возрастным предпосылкам развития манипулятивной установки и манипулятивного поведения у подростков можно отнести следующие:

1. Предшествующий ранний опыт манипулирования.

Готовность подростков манипулировать другим человеком может быть сформирована на более ранних этапах, а на данной возрастной ступени проявляет себя особенно ярко.

2. Необходимость решения задач подросткового возраста в манипулятивном обществе.

Подростковый период в жизни человека — это этап интенсивной ориентации в основных смыслах человеческой деятельности, освоения задач, мотивов и норм отношений между людьми; это ступень перехода от детства к взрослости. В каких нормах человеческих отношений ориентируется современный подросток? Какие смыслы, ценности он осваивает? На какие реальные образцы взросления ориентируется?

Учитывая серьёзный дефицит идеалов и норм, вакуум духовности в нашем обществе, заполняемый национализмом, экстремизмом, религиозной, утилитарной, прагматической, манипулятивной идеологией, можно объяснить интенсивную примитизацию сознания подростков, рост у них цинизма, грубости, жестокости, агрессивности, неуважения к другому человеку.

Год назад реклама, вывешенная в витрине ЦУМа накануне 1 сентября, настолько поразила общественность, что даже стала объектом пристального внимания Федеральной антимонопольной службы. Рисованные картинки, изображающие детей и подростков, ку-

пивших одежду в ЦУМе, были снабжены надписями вроде «Кто не в Prada, тот лох», «Папочка! Если ты меня правда любишь, купи! Купи! Купи мне туфли, платье, шляпку D&G, Armani, Prada» и т.д. А самый потрясающий билборд изображал девочку-первоклассницу, разговаривающую со своими бывшими любимыми игрушками: «Вот я и в школу, теперь меня интересуют только шмотки. А вы, два старых уroda, мне больше не нужны»¹...

Проявляя обострённый интерес к современности, находясь в поисках своего места в окружающем мире, подросток как барометр тонко воспринимает все отклонения и недостатки в деятельности, поведении конкретных людей и общественных институтов и транслирует их в рамках своих взаимоотношений с окружающими. Очевидно, этим также можно объяснить особый рост манипулятивного поведения в этот период.

3. Реакция протеста подростка против попрания его прав и свобод.

Формирующееся у подростка «чувство взрослости», проявляющееся в стремлении быть, казаться и действовать как взрослый, может быть по-разному воспринято окружающими людьми. Если подросток сталкивается с отношением к нему как к маленькому, то возникает конфликт, взаимное непонимание. В данном случае возможно появление у подростка ответных агрессивных-деспотических тенденций, лживости, приспособленчества и пр. Восприятие взрослых как препятствий настраивает подростка на борьбу.

Альтернативой открытому противостоянию, которое не всегда по силам подростку, может стать хорошо усвоенное с детства более «тонкое» манипулирование. Если детские манипуляции, обращённые главным образом к родителям, были неумелы, «прозрачны» и забавляли взрослых,

¹ Комсомольская правда, 18–25 сентября 2008. С. 13.

то подростки уже имеют богатый опыт «игры» на присущих родителям чувствах беспокойства и вины, их манипуляций вполне достаточно для того, чтобы заставить взрослых обороняться².

4. Формирование коммуникативной компетентности подростка посредством «поиска пределов допустимого» в общении.

Центральная задача подросткового и юношеского возраста — обретение чувства идентичности. Причём речь идёт не об окончательном усвоении образцов взрослого поведения, а о ролевом апробировании, «примерке» их на себя. Период взросления также может стать периодом экспериментирования и в плане психологического манипулирования.

Группа подростков испытывает молодого педагога: «А может, отпустите с урока? Мы задание выполним... Ну что Вам стоит?.. Вы же такой добрый...»

«Стайка» 12–13-летних пацанов заходит в трамвай, один с зажжённой сигаретой... Подростки наблюдают за реакцией взрослых, готовятся в ответ на возможное замечание «бросить» едкий ответ...

Попытки управления окружающими людьми, проба своих возможностей в искусстве влияния, своеобразный поиск «пределов допустимого» в общении с другим человеком — это этап в социализации подростка.

5. Трудности в реализации ведущей деятельности, её искажение или подмена.

Какова ведущая деятельность молодёжи? Это интимно-личностное общение со сверстниками, общественно значимая, социально одобряемая, неоплачиваемая, а также проектная деятельность.

Подростковый возраст — время становления ответственного действия, поэтому организация учебных занятий должна быть построена особым образом: с возможностями для свободного авторского действия на учебном, но привлекательном для подростка материале, с элементами «погружения», интенсивными курсами, три-

местровым построением учебного года, неделями «запуска» и исправления ошибок, практикумами. Однако сегодня общество не готово к содержательной и организационной перестройке в среднем и старшем звене общеобразовательных школ. Потребность строить собственное авторское действие, осуществлять замысел и реализовывать проекты сталкивается с жёсткими формальными рамками обучения. «Взрослой» стратегии «переживания» изменений происходящих с подростком, а также усилению контроля, учебной дисциплины, ужесточению санкций за невыполнение требований подросток противопоставляет психологическую манипуляцию.

До конца урока 10 минут. Педагог проводит традиционный опрос. Авторитетный в классе подросток поднимает руку и, желая сбить учителя с толку, спрашивает: «Елена Николаевна, а Вы знаете, что такое «байдака»?». Учитель не знает ответа, но не хочет «терять авторитет»: «Иванов, сколько можно...». Звенит долгожданный звонок.

Какие манипулятивные приёмы присущи подросткам? Перечислим некоторые речевые манипуляции:

- угрозы: «Ну, тогда я брошу школу...», «Если ты его не пригласишь на день рождения, то я тоже не приду...»;
- спекуляция любовью и уважением: «Ты меня не любишь, иначе бы ты...»;
- давление на жалость: «Не ставьте мне «3», меня дома убьют»;
- сравнение: «У всех есть компьютер (сотовый телефон и пр.), а у меня нет...»; «А другим за такое же количество ошибок Вы ставите «4»;
- вымогательство, шантаж: «Я пожалуюсь отцу, он с тобой разберётся...»;
- настраивание одного человека против другого: «Мама не пускает меня гулять, как же так, пап?», «А мама говорит, что на классные часы ходить не обязательно...»; «А Татьяна Павловна задержала нас, сказала, что сюда можно опаздывать...»;

² Смит М. Тренинг уверенности в себе. СПб., 2000.

- искажение, утаивание информации: неискренние обещания — «Поставьте мне «5», я в следующей четверти буду хорошо заниматься»; утаивание — «Мы идём в библиотеку (ни слова о дискотеке, на которую пойдём потом)»; беспомощность — «Я не могу, у меня не получается, я не буду делать работу»; лезть — «Мне так нравятся Ваши уроки...»;
- болезнь: «Я не готов, у меня так вчера болела голова (живот, всё вместе...)»;
- использование статуса, роли: «Ты же моя подруга», «Ты же свой парень?»;
- «манящие яблоки»: «Если я вымою посуду, то что мне за это будет?»;
- отстранение: «Это не моя проблема», «Это меня не касается»...

14–15-летние подростки, манипулируя родителями, чаще предпочитают оперировать информацией — «лгать», «давать неискренние обещания»; реже могут «столкнуть» родителей между собой или учителем; а также в манипулятивных целях скрывать часть передаваемой информации. Во взаимодействии с педагогами, для достижения своей цели, наиболее эффективным приёмом воздействия подростки считают «сталкивание» педагогов друг с другом и с родителями; «неискренние обещания»; «давление на жалость» и др. Самые распространённые манипулятивные приёмы по отношению к сверстникам — «манящие яблоки», «лезть, подкуп». Не менее эффективным считается «использование знаний о человеке». У подростков это идёт через анализ речи и поведения сверстников и использование собранной информации в корыстных целях.

Но чаще всего подросток сам становится жертвой манипуляции.

Кто же манипулирует подростком? Это и школа, и семья, и общество сверстников, и средства массовой коммуникации.

Педагоги обычно используют методы сверхконтроля, эмоционального и административного давления, вызывающие в ученике чувства страха, подавленности, пассивного послушания.

Одна из причин распространения педагогического манипулирования — переход от традиционного, авторитарного, к современному, лично-ориентированному образованию, при сохранении жёстких формальных требований к количеству и качеству знаний. Это привело к ситуации двойного стандарта: «давай качество знаний», но не смей быть «авторитарным». В поисках альтернативы открытому доминированию педагог использует «обходные пути» — манипуляцию. Среди наиболее распространённых манипуляций педагогов — использование оценки в качестве наказания, спекуляция уважением, создание системы любимчиков, нелестные сравнения учеников между собой, система доносов, неискренние обещания, использование болезни как средства манипуляции и др.

В ситуации педагогического манипулирования особенности ученика, его предпочтения, индивидуальные особенности учитываются лишь для достижения запланированного педагогом результата. Добиваясь успеваемости ценой манипуляций с подростком педагог тормозит его личностный рост, препятствует развитию его индивидуальности.

Родители, сбивые с толку разными методами воспитания детей, делая выбор — быть тираном либо «тряпкой» в общении с детьми, — возвращаются к испытанному способу — манипулированию, которому их научили родители. Используемые родителями манипулятивные приёмы, во многом похожи на манипуляции учителей: угроза, спекуляция любовью, сравнение подростка со сверстником, шантаж, настраивание ребёнка против другого родителя (одноклассника, учителя и т.д.), неискренние обещания, манипулирование болезнью, отстранение и др.

Манипулятивное взаимодействие в семье не способствует возникновению искренних, доверительных детско-родительских взаимоотношений. Подростки, перенимая у родителей систему убеждений и копируя успешные способы манипулирования

людьми, позже вступают в манипулятивную борьбу с близкими.

Излишне критичное отношение подростка к своей внешности становится чувствительной стороной для манипулирования. Любой физический недостаток может вызвать насмешки сверстников и стать одной из причин для развития комплекса неполноценности.

«Ой-ой, смотрите, кривоногая пошла, а как вырядилась. Думаешь, твои колёса кому-то нужны...», «Мы с пигмеями не дружим... Валите!»

Насмешки в этих ситуациях становятся способом поддержания собственной самооценки манипулятора и позволяют оказывать влияние на сверстника, управляя отношением других к нему и его к самому себе.

Ещё одна сфера манипулирования — серьёзные изменения в половом сознании подростка. Нарочито грубое обсуждение «закрытых тем» в кругу друзей — средство подтверждения собственной «нормальности» и «нормальности» других, а следовательно, эффективный рычаг управления. Часты межполовые манипуляции, которые выражаются в сексуальном принуждении, давлении, психологическом насилии. Встречаются подростковые манипуляции, в которых в качестве мишени влияния используется национальная принадлежность, материальная обеспеченность, учебная успеваемость, место проживания и другое.

Стремление к общению со сверстниками и выраженная реакция группирования создают благоприятные возможности для развития группового психологического давления в подростковой среде.

«Например, класс решил уйти с уроков, ноходятся несколько человек, которые не хотят этого, и на них начинает давить группа желающих «сбежать»: «Ты будешь предателем!», «Ты боишься!», «Ты трус!», «Ну, что тебе, трудно что-ли?», «Если ты настоящий друг...» и т.п. Или такой вариант — группа подростков уговаривает закурить своего сверстника: «Ну, ты что, слабак? Девчонка?» «Ты маменькин сынок!»³.

³ Финько И.Л., Кривоцова С.В. Как сказать «нет» и не потерять друзей: манипулирование глазами школьного психолога // Подросток на перекрёстке эпох. М., 1997. С. 246–257.

Средствами наказания тех членов, которые не соответствуют групповым нормам, могут быть бойкот, снижение общения с «провинившимся», понижение его статуса, исключение из структуры коммуникативных связей и др. Таким образом, угроза потерять «доверие» референтной группы — эффективный манипулятивный «рычаг» в подростковом возрасте.

В ситуациях группового давления также могут быть и самоманипуляции: «Уже поздно отказываться от выпивки, потому что истрачены деньги; потому что надо было сразу сказать...». «Отказаться в этой ситуации для меня было не так важно, вот в другой раз, более серьёзный, например, с наркотиками я обязательно сделаю так, как необходимо мне»⁴.

Психологами описаны особенности общения, специфические хитрости и стратегические приёмы, которые подростки используют для того, чтобы облегчить свои коммуникативные трудности⁵. Будучи постоянно озабочены собой и предполагая, что другие разделяют эту их озабоченность, подростки действуют в расчёте на некую «воображаемую аудиторию». Преувеличивая свою уникальность и особенность, они создают себе «личный мир», вымышленную биографию, поддержание которой требует постоянных усилий. Поэтому подростковое общение часто становится напряжённым, неестественным, имеет двойной план. Чтобы преодолеть неуверенность в себе, подростки специально отрабатывают технику того, как «срезать», «отбрить» собеседника, проверяя её на людях, к которым не питают никакого зла и которые ничем не провоцируют подобное поведение. Нередко именно в расчёте на воображаемую аудиторию совершаются запрещённые действия.

⁴ Там же.

⁵ Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989.

Расплатой за стремление «доказать любовь», показать, «что не слабó», подтвердить, «что не хуже всех», желание быть крутым (нормальным, взрослым, «нашим» и др.) нередко становятся наркотизация, алкоголизация молодых людей, противоправные действия, суицидальные проявления, венерические заболевания, подростковая беременность, проституция, гомосексуализм и другие формы девиантного поведения подростков.

Среди субъектов общественного манипулирования подростками можно выделить представителей СМИ, шоу-бизнеса, политических течений, религиозных конфессий, криминальных организаций и др.

Величина силы манипулятивного влияния средств массовой информации на человека уже не оспаривается. Причём именно дети и подростки — наиболее незащищённая группа получателей сообщений, они могут лишь пассивно воспринимать всё то, что воздействует на них с «голубого экрана». Образ современного подростка, транслируемый средствами массовой информации, несомненно, оказывает влияние на развитие подростковой субкультуры в условиях сниженной критичности восприятия информации.

«В Греции запрещена телевизионная реклама игрушек с 7 до 22 часов. Этот вопрос обсуждается и в Бельгии, Ирландии, Польше, Италии. В Швеции реклама продукции, предназначенной для детей до 14 лет, вообще запрещена на телевидении. В США в телевизоры встраивают специальные V-чипы, которые позволяют смотреть все передачи за исключением рекламных вставок»⁶.

Широко обсуждается в психологической теории и практике компьютерная и интернет-зависимость подростка. По результатам исследований⁷, 80% учащихся 5–7-х классов об-

щеобразовательных школ увлекаются компьютерными играми, причём «игровой стаж» некоторых из них достигает 4–6 лет. Конечно, в большинстве случаев речь не идёт о фанатической подчинённости от компьютерных игр, однако важно не пропустить момент, когда увлечённость грозит перерасти в патологическую зависимость.

В работах отечественных и зарубежных авторов нередко обсуждается влияние деструктивных религиозных культов и криминальных организаций на детей подросткового возраста. Именно подростков, с их возрастной неопытностью, недостаточной ответственностью, тяготением к простым ответам на сложные вопросы, тенденцией к группированию, считают особенно уязвимыми перед культовой зависимостью. Причём дети и подростки из благополучных семей, из семей с высоким уровнем дохода более уязвимы для вербовщиков из религиозных культов, нежели менее инфантильные — выходцы из бедных или неблагополучных семей, прошедших дворовую школу выживания и цинизма, выработавших иммунитет против эксплуатации и манипуляции.

Все разновидности воздействия и их последствия отнюдь не исчерпывают возможные проявления манипулирования в подростковом возрасте.

Наши дети, ученики, воспитанники — это наше будущее. Не стоит обвинять подростков в излишней хитрости, наглости, аморальности. Они лишь отражение современного бездуховного манипулятивного мира. Актуальная задача взрослых — отслеживать свои манипулятивные намерения, склонности, своё манипулятивное поведение. Ценностное отношение и уважение к подростку, стремление понять и безусловно принять взрослеющего ребёнка, а также справедливость, последовательность воспитательных воздействий и большая работа взрослых над собой могут сделать мир лучше, чище, честнее. Может быть, тогда проблема подростковых манипуляций потеряет свою актуальность. **НО**

⁶ Комсомольская правда. 18–25 сентября 2008. С. 13.

⁷ Иванов М.С. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека. Кемерово, 1999.